

ляндской губернии в 1881 г. составлял более 90%).

Сельские культурно-просветительные общества сыграли важную роль не только в активизации культурно-просветительной работы на селе и расширении кругозора латышских и эстонских крестьян, но и в приобщении их к городским формам общественной жизни и профессиональным видам искусства. Это привело к возникновению новых общих черт в духовной культуре латышей и эстонцев, обогатило культурную жизнь обеих складывающихся наций, содействовало развитию культурных взаимосвязей латышского и эстонского этносов.

А. Курилович (Минск)

БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОМ ТКАЧЕСТВЕ

Сравнительное изучение традиционного ткачества, отражающего быт народа, его художественные вкусы, является важным показателем культурно-бытовых взаимоотношений и в значительной степени способствует решению вопросов этногенеза, этнической истории и национального развития.

В народном ткачестве в течение длительного времени сохранялись этнические черты, обусловленные этнической традицией, уровнем развития производительных сил, социальными и экономическими условиями определенного исторического периода.

Выражая этническую специфику, народное ткачество отражает характерное не только для белорусского или литовского народа, но и то, что их объединяет.

У белорусов и литовцев наблюдается много общего во всех элементах ткачества: сходны орудия для обработки сырья, в частности льна; деревянные мялки с двухгранным биллом и биллом мечеподобной формы для мятья льняной тресты; деревянные и

железные гребни для чесания волокна; прялки лопатообразной формы и в форме ивового листа; мотвила двух типов — ручного и вращающегося — для сматывания пряжи. Обоим народам известен древний способ снования на колышках по стене, а также на раме и вращающейся сновнице.

У белорусов и литовцев много общего в технике изготовления тканей и их орнаментике, в частности полотенца, выполненные многоремизной и браной техникой, которые были не только предметом украшения крестьянского интерьера, но и широко использовались в народной обрядности. При изготовлении скатертей использовалась четырех- и восьминитовая техника. Орнамент в основном геометрический. Аналогии наблюдаются и в дополнительных элементах, используемых для украшения скатертей: тканые цветные полоски по узким краям, соединение полотниц ажурным швом или кружевами и пр. Мотивы узоров белорусских покрывал, вытканых ремизной или браной техникой, в ряде случаев аналогичны литовским. Некоторая общность прослеживается также в тканях для одежды.

Параллели, выявленные в ткачестве белорусов и литовцев объясняются, в первую очередь, постоянным соседством, сходными условиями ведения хозяйства, а также культурными связями на разных этапах их исторического развития.

Р. Меркене (Вильнюс)

О ВЛИЯНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ НА СПЕЦИФИКУ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ ЛИТВЫ

Проблема образования этнографических областей Литвы не раз поднималась в этнографической литературе. Настоящее сообщение касается недостаточно изученного вопроса — роли длительного воздействия административно-территориальных границ как фактора, влиявшего на развитие культуры населения

мелких и крупных территориальных единиц.

В основу исследования положен анализ однофакторных ареалов Литвы в синхронном и диахронном срезе XVI – XX вв. Для этой цели были использованы архивные материалы – инвентари имений, списки имущества, юридические акты, полевые данные, собранные автором в 1966 – 1984 гг., а также опубликованные другими авторами картосхемы типологических исследований материальной и духовной культуры литовцев.

Под административно-территориальной единицей подразумеваются административно-политические территориальные (деревня, волость, воеводство; уезд, губерния и т.п.) и административно-хозяйственные (деревня, фольварк, имение, экономия и т.п.) объединения. Влияние каждого из упомянутых подразделений на развитие этнической общности проявлялось в сложном комплексе социальных, экономических, исторических и экологических условий при взаимодействии разных слоев этнокультурной информации в повседневном быту.

В административно-хозяйственных подразделениях обычно возникает локальная специфика новейшего слоя, внедренная с помощью принудительных указов, наставлений и т.п. (например, указ 1562 г. о том, как строить помещение для скота в Каршувской волости, и т.п.), а также появившаяся в результате добровольного усвоения новых наслоений, возникших под влиянием культурной интерференции (усовершенствованной хозяйственной техники, систем консервирования продуктов и т.п.) или модифицированного более древнего культурного слоя. Интегрирующую роль этнической культуры в пределах административно-хозяйственной единицы сыграла миграция населения (особенно связанная с браками) в пределах одного владения.

С развитием в литовской деревне капиталистических отношений и с распадом крупных административно-хозяйственных единиц региональную этнографическую специфику в течение некоторого времени стабилизировали мелкие хозяйственные объединения – деревни, жители которых были связаны между собой уна-

следованным феодальным хозяйством с трехпольной системой земледелия, сервитутами, общинным владением пастбищами и лугами (в конце XIX – I половине XX в. – Аукштайтя и Дзукия).

В период феодализма крупные административно-политические подразделения Литвы, если они представляли собой единую административно-политическую и хозяйственную единицу, становились территориями со своеобразным культурно-хозяйственным комплексом независимо от этнической принадлежности населения (в XVI–XVIII вв. Жемайтя с преобладающими королевскими владениями на территории слияния части куршей с жемайтями).

Воздействие административно-территориальных границ в некоторой степени сохранилось даже после распада определенных единиц (распространение постройки универсального назначения – вежи-пазас в пределах Жемайтского княжества XIII в. способствовало в последующих столетиях развитию и распространению на той же территории среди крестьянского населения жилого дома с кухней-каминном, а последнее обстоятельство благоприятствовало с XVIII в. быстрому распространению консервирования мяса копчением).

Административно-политическое деление Великого княжества Литовского в 1493 г. на воеводства изменило пределы Жемайтя и стало одним из факторов образования этнографической области Аукштайтя в северной части Троцкого воеводства и Дзукия на западе Виленского и юго-западе Троцкого воеводств, отличавшихся сохранением общности духовной культуры более древнего пласта (первый весенний выгон скота через яйца, применение камушков для оберега овец и т.п.), а также специфической материальной культурой.

Административно-политические территории государства не только усиливали внутреннюю интеграцию и стабилизацию культурного наследия, но и блокировали аккумуляцию новейшего слияния культуры соседнего родственного населения (государст-

венные границы, отделявшие от Литвы Клайпедский край, Сувалкию и Виленский край, способствовали укоренению в них региональной специфики).

Л. Молчанова (Минск)

БЕЛОРУССКО-БАЛТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Материальная культура белорусов вообще, и земледельческая в частности, имеет много общих черт с культурой народов Прибалтики. В земледельческом производстве общность наблюдается почти во всех аспектах этой древнейшей отрасли хозяйства. Большое сходство прослеживается в устройстве и принципе работы землеобрабатывающих орудий: плуга, сохи, рала, резака, бороны и т.д. В Литве, как и в Белоруссии, известны были два вида сохи, ареалы распространения которых составляли огромный массив, куда входили также соседние области Латвии и Эстонии.

Двухполицевая соха для парной воловой упряжки господствовала до конца XIX в. в южной части Литвы и в прилегающей к ней территории Белоруссии (Гродненщина и Белорусско-Украинское Полесье). На обширной территории Прибалтийско-Белорусского региона издавна использовалась однополицевая соха с корпусом, приспособленным для конной тяги. Подобные сохи известны в Северо-восточной Белоруссии, в Латгалии, Курляндии, Жемайтии. На всем этом огромном пространстве прослеживается большое сходство в устройстве рабочей части и корпуса сохи, а различия наблюдаются в основном во второстепенных деталях и размерах отдельных частей (сказывается влияние различных почвенных условий).

Древние однолемешные орудия — рала также имели весьма сходное устройство однозубной рабочей части и повсюду в

позднейшее время использовались для вспомогательных земледельческих работ (окучивание картофеля и др.). Так, зафиксированные в Белоруссии XIX в. рала имели конструкцию, идентичную рале, известному в Жемайтии. Как и в Литве (Шауляйский р-н), в Белоруссии известно рало с колесным передком.

В Северной Белоруссии, Литве, Латвии (Латгале) при обработке залежной земли (перелого) использовалось своеобразное орудие — резак, отрез, имеющий повсюду одинаковое устройство — длинный нож кустарной кузнечной работы, укрепленный в деревянный корпус для конской упряжки.

В Прибалтике и Белоруссии, где издавна основным орудием пахоты была двухлемешная соха, к плужной вспашке стали переходить лишь в последней четверти XIX в. Причем использовались плуги одинаковой конструкции фабричного или кустарного изготовления.

У всех народов Прибалтики и у белорусов применялись до конца XIX в. бороны, весьма близкие по конструкции и принципу работы. Известны были три вида борон; один из них — деревянная борона-смык, изготовленная из плах с естественными сучьями, выполняющими роль зубьев. Этот древнейший тип бороны повсюду использовался обычно при обработке пашен на лесных вырубках. В крестьянских хозяйствах Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии до XX в. в широком обиходе были плетеные бороны с деревянными зубьями. Сходного устройства были и бороны с железными зубьями, сколоченные из деревянных брусков.

В Прибалтийско-Белорусском регионе большое сходство прослеживается и в других орудиях земледельческого производства. Повсюду использовались катки весьма близких типов для укатки посевов, двузубые деревянные вилы для накапывания навоза в клевах, плетеные из соломы или изготовленные из луба севалки, серпы для жатвы с зазубренным режущим краем, косы с длинным и коротким косьем (полукоски), деревянные грабли. Много общих черт прослеживается в способах молотбы, веянья, толчения круп и помола зерновых.